

Поэты военных лет.

Отчёт исследовательской
группы № 1.

Состав:

Игуменова А.

Лавлинская М.

Волков Д.

Манаенков В.

Щёголева Е.

9 «В» класс
2005 г.

Берггольц Ольга Федоровна родилась в семье врача. В 1930г окончила филологический факультет Ленинградского университета, после чего работала корреспондентом газеты «Советская степь», затем редактором комсомольской страницы в газете ленинградского завода «Электросила». В годы ВОВ, находясь в осажденном Ленинграде, Берггольц свои лучшие поэмы, освященные защитникам города. В 1957г Берггольц написала цикл стихов о Сталинграде. Дни Севастопольской обороны 1941-42 воссозданы в стихотворной поэме «Верность».(1854). Творчество Берггольц отличает глубокая лиричность, драматургия, страстная прямота, вдохновенная приподнятость. Новой ступенью в творчестве Берггольц и в развитии жанра «лиричной прозы» явилась книга «Дневные звезды» насыщенная «правдой нашего общего бытия, прошедшего через... сердце».

О. Ф. Берггольц.
«Из февральского дневника».

Был день как день, ко мне пришла подруга,
Не плача рассказала, что вчера
Единственного схоронила друга,
И мы молчали с нею до утра.

Какие я могла найти слова:

Я тоже ленинградская вдова.

Мы съели хлеб, что был отложен на день,
В один платок закутались вдвоём.
И тихо – тихо стало в Ленинграде,
Один, стуча, трудился метроном.

И стыли ноги, и томила свечка,
Вокруг её слепого огонька
Образовалось лунное колечко,
Похожее на радугу слегка.

Когда немного посветлело небо,
Мы вместе вышли за водой и хлебом,
И услышали дальней канонады
Рыдающий, тяжёлый, мерный гул:

То армия рвала кольцо блокады,
Вела огонь по нашему врагу.

А город был в дремучий убран иней,
Уездные сугробы, тишина...
Не увидеть в снегах трамвайных линий,
Одних полозьев жалоба слышна.

Скрипят полозья в городе, скрипят...

Как многих нам уже не досчитаться,

Но мы не плачем, правду говорят,

Что слёзы вымерзли у ленинградцев.

Нет, мы не плачем — слёз для сердца мало:
Нам ненависть заплакать не даёт!
Нам ненависть залогом жизни стала:
Объединяет, греет и ведёт.

О том, чтоб не прощала, не щадила,
Чтоб мстила, мстила, мстила, как могу,
Ко мне взывает братская могила,
На Охтинском, на левом берегу.

*Анализ стихотворения О. Ф. Берггольц
«Из февральского дневника».*

Голосом осаждённого Ленинграда стала поэтесса Ольга Берггольц. Её мужественная поэзия, звучавшая по радио, вдохновляла бойцов, защищавших город, и находящихся в блокаде жителей. Сама перенёсшая ужасы блокадного Ленинграда, она не скрывает их в «Ленинградской поэме», но убеждена, что именно внутренняя сила и стойкость помогли выстоять. Начинается поэма со страшного и немыслимого эпизода: женщина не может похоронить дочь, умершую, по её словам, десять дней назад. За то, чтобы сколотить гроб, с неё потребовали хлеб.

Далее в поэме появляются зловещие символы луны, снега, трескающегося льда, свистящего ветра. Берггольц постоянно указывает на осязаемую доминанту — холод. И среди этого мрака и пустоты, среди заледеневшего озера, ставшего Дорогой жизни, появляются тени машин, везущих хлеб. В поэме создаётся образ вечной ночи. С содроганием поэтесса говорит: «Казалось,— солнце не взойдёт». И тем не менее среди этого ужаса, тьмы и холода истинную надежду на спасение ленинградцев вселяет Дорога жизни. Символично, что не на гроб, а на жизнь отдаёт свой хлеб соседке лирическая героиня.

Стихотворение полно мужества и внутренней духовной силы, которую поэтесса собирает в кулак для борьбы с врагами. И надежда побеждает. Гимном всему живому, выстоявшему в бедах, звучат заключительные строки поэмы: «Здравствуй, сын мой, жизнь моя, награда, здравствуй, победившая любовь».

Родные края Михаила Васильевича Исаковского — Смоленщина, бывший Ельнинский уезд, нынешний Веходский район, деревни Глотовка. Там 7 (20) января 1900 года родился поэт.

Михаил рос среди нужды и лишений. Родители его: Василий Назарович Исаков и Дарья Григорьевна Фильченкова, были крестьяне-бедняки. Из тринадцати детей осталось в живых пятеро. Михаил был двенадцатым ребенком. Семья не сводила концы с концами. Выращенного на клочке земли хлеба не хватало до нового урожая. Чтобы прокормить семью, отец осенью, когда кончались сельскохозяйственные работы, отправлялся на заработки. Иногда он брал с собою сына. В этих поездках мальчик впервые знакомится с окружающим миром. На станции Павлово, он впервые увидел поезд и телеграф. Благодаря отцу, привозившему с почты газеты и журналы, поэт научился читать и писать. От отца услышал и первые сказки — «Про мужика и барина», «Про попа», одна из них — «Царь, поп и мальчик» — позже была отражена в творчестве поэта.

Осенью 1910 г. в селе Осёлье, открылась начальная землянская школа. Но учебу вскоре пришлось оставить. Ходить в школу, особенно зимой, было не в чем. С осени 1911 года он смог ходить в школу и закончил ее весной 1913 года

Уже в школе Исаковский стал обнаруживать свою литературную одаренность. Летом 1912г. он начал писать стихи и два из них «Святой» и «М. В. Ломоносов». В 1914 году было написано стихотворение «Просьба солдата», напечатанное в московской газете «Новь». «В бедном уголочке», «М В Ломоносов», «Просьба солдата» были наиболее удачными из первых опытов Исаковского. Судьбу поэта решила Октябрьская революция.

Великую Октябрьскую революцию Исаковский принял радостно, всем сердцем. В «Песне о революции» он обращается к ней как к любимому существу.

Осенью 1910 г. в селе Осёлье, открылась начальная землянская школа. Но учебу вскоре пришлось оставить. Ходить в школу, особенно зимой, было не в чем. С осени 1911 года он смог ходить в школу и закончил ее весной 1913 года

Уже в школе Исаковский стал обнаруживать свою литературную одаренность. Летом 1912г. он начал писать стихи и два из них «Святой» и «М. В. Ломоносов». В 1914 году было написано стихотворение «Просьба солдата», напечатанное в московской

газете «Новь». «В бедном уголочке», «М В Ломоносов», «Просьба солдата» были наиболее удачными из первых опытов Исаковского. Судьбу поэта решила Октябрьская революция.

Великую Октябрьскую революцию Исаковский принял радостно, всем сердцем. В «Песне о революции» он обращается к ней как к любимому существу.

Уже в стихах 1920 г. поэт делает небесплодную попытку осознать диковинное и чудесное, проникнуть в существо реальных фактов, раскрыть их обобщённый революционно - преобразующий смысл.

«Правда в семье» — сборник, изданный в Москве в 1927 г. Этот сборник свидетельствует о творческой зрелости Исаковского.

Изображение жизни такой, какая она есть, показ её в революционном развитии, конкретность событий — таковы те несомненные достижения, с которыми молодой поэт выходил на широкую дорогу творчества.

С первых дней ВОВ советская поэзия выступала на передний край борьбы с фашизмом. Штыком и пером сражались советские поэты. Многие из них ушли на фронта бойцами или военными корреспондентами. В боевом строю поэтов - воинов был в то время и Михаил Исаковский. Тяжелая болезнь глаз не позволила ему надеть солдатскую шинель. Поэт находился в эвакуации в небольшом городе Чистополе Татарской АССР. Но на переднем крае борьбы, в сердцах воинов, идущих в бой, была его вдохновенная поэзия. В стихотворном «Отцовский дом разграблен и разрушен», написанном в самый черный год войны — 1942.

В последние годы из-за тяжелой болезни Исаковский писал мало. Самые душевные строки он по - прежнему адресует родине, Революции, Партии, Ленину. Поэтические переводы занимают значительные места в творчестве поэта, составив книгу в четырех сборниках сочинений. В четырех тысячном сборнике сочинений. В июле 1973 года поэта не стало.

М.В.Исаковский

«Враги сожгли родную хату...»

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?

Пошёл солдат в глубоком горе
На перекрёсток двух дорог,
Нашёл солдат в широком поле
Травой заросший бугорок.

Стоит солдат — и словно комья
Застряли в горле у него.
Сказал солдат: «Встречай, Прасковья,
Героя — мужа своего.

Готовь для гостя угощение,
Накрой в избе широкий стол, —
Свой день, свой праздник возвращенья
К тебе я праздновать пришёл...»

Никто солдату не ответил,
Никто его не повстречал,
И только теплый летний ветер
Траву могильную качал.

Вздохнул солдат, ремень поправил,
Раскрыл мешок походный свой,
Бутылку горькую поставил
На серый камень гробовой.

Он пил — солдат, слуга народа,
И с болью в сердце говорил:
«Я шёл к тебе четыре года,
Я три державы покорил...»

Хмелел солдат, слеза катилась,
Слеза несбывшихся надежд,
И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт.

*Анализ стихотворения М. В. Исаковского
„Враги сожгли родную хату...“*

Стихотворение М Исаковского написано в 1945г, когда Советская Армия победоносно шла по Европе. Русский солдат освободил свою родную землю, а теперь принес свободу народам Европы. Но что его ждет там, у себя на Родине? Ведь многим не суждено увидеть своих близких и родных людей. Их не пощадила война. Именно об этом строки стихотворения Исаковского.

Поэту с особой силой удалось создать особый тип художественного образа — образ-переживание, который передает целостное и конкретное состояние человека, лирического героя.

В данном стихотворении соединились такие понятия, как образ-картина и образ пространства и времени. Это мы видим уже в первых строчках стихотворения:

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью...

Невосполнима утрата воина-освободителя, ведь он сражался за мирное небо для своей семьи, но дома ждал его только «травой заросший бугорок». Что же можно увидеть за этими строками? Это или сожженная деревня и расстрелянные жители, или все, что осталось после авианалета.

Образ времени и пространства раскрывают следующие строки произведения:

...Я шел к тебе четыре года,
Я три державы покорил...

Здесь поэт использует метонимию «Три державы покорил» для более полного понимания трагедии человека: принес свободу людям Европы.

Рассматривая стилистическую окраску языка героя стихотворения, можно отметить, что сочетание в речи героя высоко «книжного» и разговорного начал позволило поэту создать образ простого человека «убитого горем»: «героя-мужа твоего», «накрой в избе широкий стол», «должен пить за упокой», «не сойтись вовеки нам» и т.д.

Поэт особым образом построил предложения и расположил их в определенной последовательности, что усиливает трагедию солдата-освободителя, и помогает читателю увидеть эту картину. Для создания образа-картины автор использует такой прием, как аллитерацию — мы видим повторение согласных звуков р-г-ж-ш-д-т. Эти звуки вызывают определенные эмоции: боль, горечь,

страдание. Используя же гласные звуки о-а-е (ассонанс), поэту удастся вызвать у читателя чувство печали:

Пошел солдат в глубоком горе
На перекресток двух дорог...

Эти строки вызывают в памяти былинные мотивы, образ русских богатырей, но солдата ждет не камень- указатель, а «травой заросший бугорок». Это его настоящ~~е~~^а.

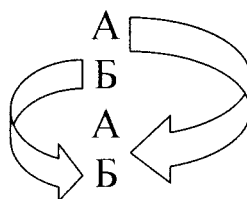
Поэт использует:

Эпитеты: камень гробовой, бутылку горькую, несбывшихся надежд, в глубоком горе, широком поле.

Олицетворения: слеза катилась, медаль светила.

Сравнения: словно комья.

Используется перекрестная (женская) рифма:

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?

Поэт прибегает к использованию повтора — анафоры:

Никто солдату не ответил,
Никто его не повстречал...

Все это несет особую смысловую нагрузку.

Читая эти строки, задумываешься о том, сколько горя принесла война нашим людям, сколько невосполнимых утрат мы понесли в той страшной войне. Много лет спустя появится рассказ м.

Шолохова, где судьбы героев этих двух произведений так схожи.

Лебедев-Кумач Василий Иванович (настоящая фамилия — Лебедев) родился 27.7.1898 в Москве. Родился в семье сапожника. Писал стихи с 13 лет. Начал печататься в 1916г. В 1919-21 работал в Бюро печати управления Реввоенсовета — писал статьи, фельетоны, рассказы для фронтовых газет. Одновременно учился на историко-филологическом факультете МГУ. С 1922г сотрудничал в «Рабочей газете», «Крестьянской газете, газете «Гудок», журнале «Красноармеец». Позднее — в журнале «Крокодил» (проработал там 12 лет). В этот период Лебедев-Кумач создал множество литературных пародий, сказок, фельетонов, посвященных темам хозяйственного и культурного строительства (несколько сборников). Для сатиры этого периода характерны злободневность, остросюжетность. С 1929г принимал участие в создании театральных обзоров и самодеятельности рабочих коллективов. Написал тексты песен к многим к\ф. Они жизнерадостны, полны молодого задора и поэтому стали весьма популярны. В годы ВОВ Лебедев-Кумач служил в ВМФ, написал много песен и стихов, призывавших народ на борьбу с фашизмом. Лебедев-Кумач — автор стихов для детей («Петина лавка» и т.д.). В литературу Лебедев-Кумач вошел как создатель массовой советской песни. Умер он 20.2.1949.

Песня <Священная война> обладает ошеломляющей силой воздействия на душу человека. В годы Великой Отечественной и за пять послевоенных десятилетий написано огромное количество стихотворений об этой войне, среди которых немало выдающихся по художественным достоинством, пронзительных по выражаемому чувству. Многие из них стали песнями. Но <Священная война> остается в этом ряду непревзойденной. Конечно, во многом – благодаря музыке Александра Васильевича Александрова. Неотделим от музыки и текста, написанный Василием Ивановичем Лебедевым-Кумачом. В нем – торжественность гимна, суровая простота старой солдатской песни и тяжелая размеренность марша, под которой идут не на парад, а в сражении, в нем – гипнотическая сила. Содержание и целью песни является призыв к наряду на битву с врагом. Он звучит уже в первой строке, первом слове: *Вставай, страна родная...* Глагол в форме повелительного наклонения может выражать разнообразные оттенки императивности – приказ, просьбу, приглашение, мольбу и т. д. В песне это – призыв, клич. И семантика глагола, и его форма, и оттенок грамматического значения здесь настолько естественны, что кажутся единственно возможными. Так же естественно, обычным в языке метонимическим переносом назван адресат обращения – *страна*. В русском языке найдется немало способов для выражения собирательности при обозначении большого количества людей. В <Священной войне> использован, пожалуй, оптимальный способ обозначения народного монолита, в котором отдельные индивидуальности и другие признаки, различающие людей, стерты ибо в данном случае не существенны. В этой связи необходимо отметить смысловое тождество субъекта и адресата в <Священной войне>. В песне нет лирического <я>. Есть <мы> – это огромная страна, встающая на смертельный бой <с проклятою ордой>. Эпитет в первой строке может показаться эстетически вялым, лишенным коннотаций, даже случайным, словно поэт использовал первое пришедшее в голову и подходящее по размеру прилагательное. Почему не более яркое, броское определение, которое выделяло бы другие характеристики страны, вступившей в страшную войну? На пример, подчеркивающее ее силу, скажем, *могучая*? Или напоминающие об исторических победах, идеологически окрашенные и потому вдохновляющие *былинная, советская* и т. д.? Однако – и это можно считать парадоксом – одна из самых известных советских песен практически лишена идеологического языкового материала (*пламенные идеи* в третьей строке понимают достаточно отвлечено и даже диссонируют с общим духовным настроением <Священной войны>). Выбранный же автором эпитет выполняет в песне важную идейно-художественную задачу, ибо характеризует не пространство, не величину территории страны, а ее не исчерпаемые человеческие ресурсы. Так благодаря внешне незамысловатому словосочетанию *страна огромная* песнь уже первой своей строкой поднимает дух народа, напоминая о главном источнике его непобедимости. Враг в песне тоже представлен обобщенно: собирательными существительными *нечисть, отребье*, словом *орда* с грамматически невыраженной собирательностью, формой единственного числа *враг* с собирательным значением. Яркой стилистической особенностью <Священной войны> является использование для характеристики врага пейоративной (выражающей отрицательную экспрессию) лексики, причем отнюдь не обличающей-публицистического свойства. Для величаво-грозной <Священной войны> удивительно органичными оказываются разговорные слова с отрицательной окраской: *проклятый, нечисть, отребье* (устаревшее значение - <негодные к употреблению, использованные остатки чего-либо, отбросы>; современное переносное - <морально разложившееся, опустившиеся элементы общества>). Злые, хлесткие, семантически емкие в народном сознании слова выражают отношение русских людей к агрессору. Характеристике врага, данной экспрессивными существительными со значением лица, отведена целая строфа:

Дадим отпор *душителю*
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.

Смысловая многопланность, психологическая достоверность, эмоциональная и экспрессивная точность – вот характеристики языка <Священной войны> - песни, которая с момента ее первого исполнения 26 июня 1941 г. на Белорусском вокзале Москвы при проводах на фронт воинского эшелона стала не только музыкальным символом, эмблемой Великой Отечественной, но и своего рода духовным манифестом народа.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой,
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, -
Идет война народная,
Священная война!

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.

Не смеют крылья черные
Над родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой Фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,-
Идет война народная,
Священная война!

Симонов Константин (Кирилл) Михайлович, окончив семилетку и ФЗУ в Саратове, до 1935г работал токарем. Печататься начал в 1934г. В 1939 едет в район у озера Хасан, где работает в армейской газете. В ранних поэмах и стихах Симонова появилось точное отражение современности и боевых революционных традиций.

В годы ВОВ Симонов корреспондентом газеты «Красная звезда». Главное в его стихах первых лет войны — любовная лирика. В лучших стихах цикла «С тобой и без тебя» соединились социальные патриотические обобщения и личные чувства.

Эмоциональный, исповедческий тон любовной лирики Симонова поразил читателей драматическим контрастом военного времени. В военных стихах Симонова напряженная эмоциональность сочетается с почти документальной очерковостью. Автор создал множество произведений о войне, посвященных простым бойцам, трудностям военной жизни, тем, кто по сути делал победу.

С частями советской армии Симонов побывал в Румынии, Болгарии и Югославии, бал свидетелем взятия Берлина. После победы в 45г появились сборники его очерков, тогда же вышла Фронтовая книга «От Черного до Баренцева моря. Записки корреспондента»

В 1952г Симонов опубликовал первый роман «Товарищи по оружию», который являлся как бы продолжением первого большого прозаического произведения «Дни и ночи» (1943-44).

В 59г появляется роман «Живые и мертвые». В 1963-64гг выходит как бы продолжение «Живых и мертвых» — роман «Солдатами не рождаются», а в 70-71 его продолжение — «Последнее лето».

Симонов так же создал повесть «Дым отечества»(1947), очерки «Норвежский дневник» (1955), рассказ «Южные повести»(1956-61), «Люди с характером»(1958) и другие.

Драматургия Симонова тесно связана с Московским театром им. Ленинского комсомола, где были поставлены почти все его пьесы. «Дни и ночи» неоднократно инсценировались во МХАТе. По сценариям Симонова поставлено много художественных фильмов.

К.М. Симонов
«Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...»

Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,
 Как слёзы они вытирали укладкою,
 Как в след нам шептали: «Господь вас спаси!»
 И снова себя называли солдатками,
 Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем вёрстами,
Шёл тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась.
 Как будто за каждою русской околицей,
 Крестом своих рук ограждая живых,
 Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
 За в Бога не верящих внуков своих.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на просёлках свела.
 Ты помнишь, Алёша, изба под Борисовым,
 По мёртвому плачущий девичий крик,
 Седая старуха в салопчике плисовом,
 Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьём,
Ты помнишь, старуха сказала: «Родимые,
Покуда идите, мы вас подождём».
 «Мы вас подождём!» — говорили нам пажити.
 «Мы вас подождём!» — говорили леса.
 Ты знаешь, Алёша, ночами мне кажется,
 Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирают товарищи,
По – русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобой пока ещё милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я всё – таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился.
За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По – русски три раза меня обняла.

Анализ стихотворения К.М. Симонова

«Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...»

Стихотворение адресовано другу и товарищу по литературной судьбе А. Суркову. В этих строках поэт с глубокими лиризмом и грустью изображает знакомые ему картины военной жизни. Необыкновенная, глубокая тоска автора передаётся через созерцание чередующихся пейзажей разорённой России:

Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась.

За строчками мы видим трагедию русской семьи, в изображении которой доминирует символика смерти:

Ты помнишь, Алёша, изба под Борисовым,
По мёртвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

К словам старухи, благословляющей на продолжение их пути, присоединяется сама природа. Её голос проникает в душу лирического героя. Этот призыв становится своего рода лейтмотивом стиха:

«Мы вас подождём!» — говорили нам пажити.

«Мы вас подождём!» — говорили леса.

Ты знаешь, Алёша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

Противопоставить страданиям, по мнению поэта, можно только силу духа. В произведении герой обращается к памяти предков:

Как будто за каждою русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих.

Возможно, в этих строках советского поэта есть некоторые сожаления об утрате исторических христианских традиций, скрытый поиск Высшего Божественного начала. Ведь в древние времена воины побеждали врагов не только мечом, но и с помощью креста и молитвы.

Видимо, не случайно образ креста неоднократно возникает в стихе Симонова. Это усиливает представление о крестных страданиях Родины.

Недаром возникает в стихотворении число «три», характерное для фольклорных и христианских традиций. Трижды повторяется фраза

«Мы вас подождём», трижды обнимает солдата женщина, провожая на смерть, трижды звучит слово «русский», образуя анафору. И ещё:

Нас пули с тобой пока ещё милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я всё – таки горд был за самую милую,
за горькую землю, где я родился.

Патриотический пафос соединяется в этом стихе с тонким лиризмом. Поэтично, с душевной болью и горестным любованием поэт воспевает родную природу, деревню и окружающий его мир. Но, несмотря ни на что, чувство надежды, вера и любовь к России не покидает поэта.